

УДК 82.93
doi.org/10.36906/2500-1795/25-1/01

Безруков А.Н.

**МАЛАЯ ПРОЗА ЛЕОНИДА ЦЫПКИНА:
ПОЭТИКА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОЙ ДИСПЕРСИИ**

Аннотация. Статья посвящена анализу стилевой манеры одного из малоисследованных, но значимых писателей-постмодернистов – Леониду Цыпкину. Большая часть текстов, которые ему принадлежат, создана в 1970-е – 1980-е годы. Леонид Цыпкин известен за рубежом как автор романа «Лето в Бадане». В основе данного текста биографическая история Ф.М. Достоевского о его непростой жизни в Европе. После публикации роман вызывал множество оценочных суждений: от ярких, серьезных, с должным пиететом, до конструктивно критических, а даже, порой, негативных. Проза Леонида Цыпкина сосредоточена на объективации насущных проблем, для этого автор активно использует приемы интертекстуальности, аллюзии, реминисценции. Стоит предположить, что языковая игра для писателя есть возможность достичь свободы мысли в вероятной оценке бытия. Малая проза Л. Цыпкина не менее диалогична. В рамках данной статьи осуществлен анализ новеллы «Праздник, который всегда со мной» с позиций использования приема интертекста. Помимо выявления интертекстуальных следов исследование предполагает и определение их функциональной значимости. Методы анализа художественного текста сводятся к набору типологического характера, компаративного, структурного. Научная новизна работы заключается в том, что новелла «Праздник, который всегда со мной» в должной мере не была изучена в массе критических источников, следовательно, текст представляет собой объект, интересный для рецептивной оценки. Малая проза Леонида Цыпкина, на наш взгляд, является базисом для построения его крупных форм, в режиме малой конструкции автору удастся практически отработать варианты приемов постмодернистской поэтики. Материал данной работы уместно использовать при изучении ряда дисциплин гуманитарного профиля.

Ключевые слова: Михаил Цыпкин; постмодернизм; проза; интертекстуальность; автор; диалог; структура; читатель; поэтика текста.

Сведения об авторе: Безруков Андрей Николаевич, кандидат филологических наук, доцент, Уфимского университета науки и технологий (Бирский филиал).

Контактная информация: 452450, Россия, Республика Башкортостан, г. Бирск, ул. Интернациональная, 10; тел.: 8(34784)4-04-70; e-mail: in_text@mail.ru

A.N. Bezrukov

LEONID TSYPKIN'S SHORT PROSE: THE POETICS OF INTERTEXTUAL DISPERSION

Abstract. The article is devoted to the analysis of the stylistic manner of one of the little-studied, but significant postmodernist writers – Leonid Tsypkin. Most of the texts that belong to him were created in the 1970s – 1980s. Leonid Tsypkin is known abroad as the author of the short story “Summer in Baden-Baden”. This text is based on the biographical story of F.M. Dostoevsky about his difficult life in Europe. After its publication, the novel caused many evaluative judgments: from bright, serious, with due piety, to constructively critical, and even, at times, negative. Leonid Tsypkin's prose is focused on the objectification of pressing problems, for this the author actively uses the techniques of intertextuality, allusion, reminiscence. It is worth assuming that the language game for the writer is an opportunity to achieve freedom of thought in the probable assessment of being. L. Tsypkin's short prose is no less dialogic. Within the framework of this article, the analysis of the story “The Holiday That Is Always with Me” is carried out from the standpoint of using the intertext technique. In addition to identifying intertextual traces, the study also assumes the definition of their functional significance. The methods of analyzing the artistic text are reduced to a set of typological, comparative, and structural nature. The scientific novelty of the work lies in the fact that the story “The Holiday That Is Always with Me” has not been adequately studied in a variety of critical sources. Leonid Tsypkin's short prose, in our opinion, is the basis for constructing his large forms; in the mode of a short construction, the author manages to practically work out variants of postmodernist poetics techniques. The material of this article is appropriate to use when studying a number of disciplines in the humanities.

Key words: Mikhail Tsypkin; postmodernism; prose; intertextuality; author; dialogue; structure; reader; poetics of the text.

About the author: Bezrukov Andrei Nikolaevich, Candidate of Philology, Associate Professor, Ufa University of Science and Technology (Branch in Birsik).

Contact information: 452450, Russia, Republic of Bashkortostan, Birsik, st.International, 10; tel .: 8 (34784) 4-04-70; e-mail: in_text@mail.ru

К середине XX века в русской литературе складывается ситуация активного дополнения реализма как ведущего метода построения художественного пространства новыми, **альтернативными** направлениями. Причем данный процесс был характерен и для других видов искусств, которые достаточно продуктивно вырабатывали иные / новые принципы изображения / оценки жизни. Фактически осуществлялся поиск новых форм, поиск новых принципов эстетического освоения действительности, манифестировался свободный выбор наиболее продуктивных моделей объективации бытия. Заметим, что именно русский постмодернизм в это время приобретает достаточно отчетливые границы, ибо зарубежный опыт влиял на него, и достаточно сильно.

Первая и вторая волна русского постмодернизма продуктивно расширяла набор приемов, средств, форм, типов художественного рисования. Вырабатывалось новое устройство условной реальности отличной от классической картины оценки мира, и происходило это в ином контурном виде. На наш взгляд, это было некоей сверхзадачей писателей, поэтов, художников. Прозаики, лирики, драматурги расширяли за счет свободной динамики формы смысловых границы, создавали некую ризому коннотаций, при этом обозначали новые пути конструктивной оценки бытия. Складывался поливариантный спектр оценок, хотя множественный характер **интерпретаций** в принципе всегда был характерен для художественного сознания. Но именно в это время он, пожалуй, особо обострился и захватил массово творческие умы, которые были ориентированы на генерирование потока смыслов, а не на их чистую фиксацию. Следовательно, принципы постмодернистской игры довлели над всем абрисом художественной сферы. Литература второй половины XX века вообще есть явление особого порядка, ибо здесь нет четких рамок, нет соблюдения традиционных границ, поэтому и вырабатывается иной вариант художественного письма, а постмодернистские принципы играют при этом весьма значимую роль.

Постмодернизм по-разному воспринимается критикой, и этот момент уже привычен. Но от спектральной оценки данного феномена не уйти, ибо обозначенный формат сложен, не линейен, но вполне закономерен, т. к. читатель ждал чего-то подобного. Одним из писателей, работавших в русле синтеза жанров, трансформации языка (Ревзина 2020), нарочитого использования приемов интертекстуальности, включения пастиша, аллюзии, реминисценции был Леонид Цыпкин. Это имя не так на слуху (Бержайте 2016), но его вклад интересен, вполне органичен 1970–80-ым годам. Актуальность данного исследования заключается в том, что русский литературный постмодернизм обычно оценивается в пределах таких имен как Андрей Битов, Венедикт Ерофеев, Виктор Пелевин, Татьяна Толстая, имя же Леонида Цыпкина практически не фигурирует даже в полновесных монографических трудах. Собственно этим и определяется научная новизна работы, ибо материал может дополнить оценку развития русского постмодернизма, скорректировать магистраль рецепции развития художественной мысли. На наш взгляд, полновесный анализ тенденций и закономерностей литературного процесса XX века задача важная, объективно весомая. Литературным базисом статьи становится новелла Л. Цыпкина «Праздник, который всегда со мной». Отметим, что основным методом анализ данного текста является интертекстуальный. Возможным вариантом установления специфики стиля и языка писателя также будет дискурс-анализ, ибо он имеет междисциплинарный характер и позволяет аналитически интерпретировать литературно-художественный конструкт с учетом культурно-исторических изменений.

Думается, что синкретическая составляющая исследования может поспособствовать целостности и объективности оценки. Восприятие эстетического объекта созданного с учетом постмодернистской поэтики, на наш взгляд, целесообразно производить в режиме расширения **контекстуальных отсылок**, конкретизации смысловой парадигмы, а также точечного обозначения магистралей влияющих на формирование мировидческой позиции писателя.

Публикация текстов Леонида Цыпкина впервые стала возможной в России лишь в 1999 году. Роман «Лето в Бадене» «дома» был опубликован только в 2003, в издательстве «Новое литературное обозрение», хотя написан текст в 1981 году. Вариаций самиздата этого текста не было, но произведение явно заслуживает внимания, нуждается в комментировании, серьезном рецептивном разборе. При этом хотелось бы обозначить, что и малая проза Леонида Цыпкина интересна. Ей присущ фактор новеллистического тона, автор стремится создать эффект диалога, ступенчатая версия сюжетной игры также есть доминанта Леонида Цыпкина. То есть читатель с одной стороны вроде бы знает, чем закончится текст, чем завершится сюжетная канва, однако, версия непредсказуемости событий превалирует, и мы оказываемся в абсолютно иной сфере, сферы предполагаемых смыслов, догадок, ответов на поставленные вопросы.

Турбулентный взгляд на вещи в малых жанрах Леонида Цыпкина действительно силен. Сложность понимания окружающего пространства (Баранова 2024) заключается не только в вариативе языковых наслоений, не только в **дисперсии** интертекстуальных рядов, но и во множестве контрапунктивных смещений. И герой, и сюжет, и частная / отдельная деталь, и поворот мысли, и абрис нарастания эмоций – все это становится механизмом конструктивного порядка. Далее же идейная и смысловая нагрузки колеблются в синусоиде эстетической правды. Леонид Цыпкин не только тонкий и прозорливый писатель, он автор динамичного слова, импульс которого только через определенное время начинает активную азартность постижения важного. Стилистая манера писателя ориентирована на рассеивание формальных примет языка, погружение в смысловые сдвиги. Игра в культурные коды есть еще одно свойство текстов Леонида Цыпкина. Например, роман «Лето в Бадене», отчасти может быть сопоставим с литературными экспериментами Андрея Битова, Венедикта Ерофеева, Саши Соколова, Владимира Сорокина. Заметим, что «первая волна» русского постмодернизма все же находилась в ситуации более тонких вариаций, писатели старались играть с мировой классикой бережно, аккуратно, осторожно, не искажая генеративный смысл сказанного. Диалог творческих сознаний превращался в их текстах в единый поток продуцирования эстетического полотна.

Отметим, что проза Леонида Цыпкина не так многообразна, не так тематически объемна, не так полномерно и целостно исследована. Но, именно писательская деятельность, помимо основной – медицинской, явилась для него некоей пробой себя в режиме достижения свободы, причем с использованием иной поэтики, нового языка, нового способа художественной манифестации, т.н. поэтики постмодернизма.

Язык Леонида Цыпкина отличается нарочитым использованием **интертекстуальных** форм (Безруков 2014). Частотность отсылок к литературной классике – это и XIX, и XX век – есть примета данного автора. Вариант коллажа становится для Л. Цыпкина версией раскрытия писательского замысла. Выстроенная диалогическая модель в рамках художественного текста, на наш взгляд, показатель качества. Заметим, что **функциональный спектр** интертекстуальности широк (Безруков 2005), но, зачастую с помощью этого принципа писатели конфигурируют и сам текст, и рождаемый читателем

смысловый объем. В результате эстетическое целое трансформируется в синергию художественных сознаний.

Литературный процесс 1960–1980-х годов представляет собой векторную парадигму разверстки новой эстетики. Писатели-прозаики создают как предметно-точечные вариации оценки реалий, так и философско-обобщенные, а порой и синкретически неоднородные модели. Экспериментальная составляющая этого времени оценена в массе критических источников. Не исключает в своем творчестве подобные ходы и Леонид Цыпкин. Напомним, что его роман «Лето в Бадене» яркое тому подтверждение, так как сюжет основан на синкретике времен, топосов, героев. В завораживающем ритме романа соединяется поездка «рассказчика» из Москвы в Ленинград в 1970-е и путешествие Ф.М. Достоевского и его жены Анны Григорьевны по Европе в 1867-ом году. Художественная коллизия тяготеет к переосмыслению одного и важных и сложных периодов в жизни писателя-классика. Способ сложения текста (Марков 2022) в данном случае явно не свойственен реализму, он тяготеет к поэтике постмодернизма, чьи пределы открыты и нивелированы. Подобные вариации характерны и другим произведениям писателя, как в малом, так и большом жанрах. В рамках же данной статьи осуществлен анализ новеллы Леонида Цыпкина «Праздник, который всегда со мной». Цель работы сводится к выявлению основных примет интертекстуальности, а также установлению их функциональной значимости для реализации авторского замысла.

На наш взгляд, новеллы, повести и рассказы Леонида Цыпкина, такие как «Пешком до метро», «Запах жженных листьев», «Третий вопрос», «Десять минут ожидания», «Попутчик», «Качели», «Сделка», «Проводы», «Вверх по реке» и другие это попытка объективировать, осознать и оценить реалии окружающего мира. Человек у Л. Цыпкина некий инструмент обозначения наиболее важных жизненных принципов. Герои указанных текстов – люди разных социальных слоев, при этом объединяющее начало связано с ярким желанием достичь свободы: как в поведенческом плане, так и мыслительном, языковом, или литературном. Сам автор стремился к этому, автобиографическая позиция переносится транспарентно и на его персонажей. Думается, что тематический вектор текстов Л. Цыпкина вполне традиционен: это естественная жизнь, гармония / дисгармония с собой, потерянный социальный статус, трагедия личного порядка, одиночество, тяготящий быт, размышления по поводу. При этом манера художественной наррации отлична от классического повествования (Ладохина 2022), что вполне объяснимо. Можно констатировать, для литературного процесса середины XX века было свойственно экспериментировать с наличной формой, каноническими жанрами, внешней композицией, и, конечно же, литературным языком. Само повествование у Леонида Цыпкина приобретает необычный вид, ибо природа симулякра (Новиков 2024) полновесно доминирует и здесь. Фактическим примером интертекстуальной дисперсии является новелла «Праздник, который всегда со мной» (1971).

Природа постмодернистского конструкта непроста (Безруков 2020), синкретический тон проявляется как во внешних аспектах, так и внутренней организации. Достаточно сложно верифицировать жанр в литературе этого направления однозначно, срабатывает

полярный эффект, который отчасти и должен быть оправдан для писателя. Заметим, что **жанровые вариации** в постмодернизме – явление частотное. Уходят от буквальной схемы Андрей Битов, Венедикт Ерофеев (Безруков 2018), Виктор Пелевин, Валерий Попов, Саша Соколов, Владимир Сорокин, Татьяна Толстая. Скорее всего, не укладывается в определенный жанровый формат смысловой спектр, ибо необходима динамика наррации, синергия языка. Суггестивный принцип речевой «схемы» в постмодернистском тексте является ведущим, он и задает стабилизацию формы. При этом «Праздник, который всегда со мной» Леонида Цыпкина можно идентифицировать как новеллу, так как ориентир на дискретность позиции автора, нелинейность сюжета, неожиданность финала магистральны. Внутренний мир героя не становится предметом активного анализа, факторы переживаний достаточно фактурно ощутимы читателем, но фактически это выражено только на уровне языка. Ткань произведения с самого начала – заголовок – до финала играет символическими переливами.

Начало текста имеет как минимум два плана выражения: «Этот дом строился рядом с нашим» (Цыпкин 2021: 502). Далее же начинается непосредственная разверстка сюжета: «Вначале снесли старые дома, потом место будущего строительства, как это и положено, огородили забором и стали рыть котлован» (Цыпкин 2021: 502). Как видим нарративный уровень, аллюзийно ориентирован на философскую повесть Андрея Платонова «Котлован». В рамках интертекстуальности этот диалог имеет точечно-уровневый характер: сюжет, образный строй, идейная направленность. Гротеск и притчевое начало характерны повести А. Платонова. Автор выстраивает повествование даже с акцентом на сюрреализм, ибо модернистские тенденции к 1930-ым годам получают свою должную стабилизацию. Художественная плоскость, буквальность, шаблонность уже не работают, и для писателя, и для читателя сферическое начало является более продуктивным. Таким образом, векторное сопоставление новеллы Л. Цыпкина и повести А. Платонова действенно. Для Л. Цыпкина реверс в сторону «Котлована» не только формальный крен, но и создание ситуации совмещений / сопоставлений разных временных рубежей: «Они стояли, повернувшись лицом к яме, словно в ожидании расстрела, глядя с тоской на дно котлована, где по колено в воде копошились одинокие фигуры рабочих. Меня так и подмывало остановиться возле них и сказать: «Братская могила» (Цыпкин 2021: 502). Схожесть ситуаций усложняет эмоциональный накал текста, интертекстуальная дисперсия функционирует в объеме небуквального приращения значений.

Стоит заметить, что новелла «Праздник, который всегда со мной» Леонида Цыпкина в режиме **паратекстуальности** – то есть связи заголовочных комплексов – отсылает нас еще и к книге воспоминаний Эрнеста Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой». Автобиографический контрапункт книги Э. Хемингуэя можно дешифровать, как попытку разобраться в первых литературных опытах, осмыслить, вспомнить прошлое для конструктивной оценки настоящего. Кстати работа над книгой «Праздник, который всегда с тобой» была непростой, да и создал Хемингуэй все же не дневник воспоминаний, а явную лирическую повесть. У Леонида Цыпкина режим оценки не ностальгического характера, но

социальный ценз присутствует явно. Диалоги главного героя со знакомыми, друзьями превращаются в векторный, реверсивный возврат в прошлое. Герой и вспоминает что-то из **прошлого**: «Я промямлил что-то в свое оправдание, но как только он исчез, переложил ручку во внутренний карман. Узнав, что я защитил диссертацию, он стал еще шумнее приветствовать меня и, завидев, уже издалека кричал: «Ну, как дела, старик? дали тебе лабораторию?» Я неопределенно пожимал плечами, а он, приблизившись ко мне вплотную, хватал меня за рукав, словно боялся, что я убегу от него...» (Цыпкин 2021: 502-503). И перспективно оценивает **настоящее**: «Теперь он стоял среди остальных жильцов нашего дома, на самом краю котлована, но даже в такой критической ситуации он не терял присутствия духа и, попыхивая сигаретой, размахивая руками, что-то горячо доказывал – по-видимому, призывал к решительным действиям. И все-таки «братскую могилу» я оставил при себе. Мне казалось, что он и так понимает всю безнадежность создавшегося положения и только делает вид, что все в порядке» (Цыпкин 2021: 503). Колебания языкового порядка формируют экзистенциальный фон текста. Дешифровать стиль новеллы можно как непрямой, реминисцентный, так как цитация не является буквальная, но создается определенный намек, играющий роль маркера эмоций. Прошлое и настоящее художественной наррации Леонида Цыпкина в режиме поиска смысла сводится к сентиментализму (Н. Карамзин), реализму (И. Тургенев, Л. Толстой, А. Чехов, И. Бунин, А. Куприн, М. Зощенко), модернизму (Б. Пастернак, А. Платонов, В. Набоков). Например, «Однажды ночью на реке мы увидели из окна нашей каюты вот такое плавучее сооружение – оно светилось сотнями огней, отражавшихся и множившихся в воде, и хотя я догадывался, что это была обычная землечерпалка или какой-нибудь плавучий строительный комбинат, мы с женой долго не могли оторвать глаз от этих огней, воображая, что это какой-то неведомый город, раскинувшийся на острове посреди реки, и мы вышли на палубу и жадно всматривались в эти огни, пока они не исчезли, а потом вернулись к себе в каюту, и я погасил свет, чтобы не видеть на лице жены морщин и ее поседевших висков...» (Цыпкин 2021: 504). Фактическая **интеграция** разных языковых пластов позволяет смоделировать и вариант коннотаций новеллы «Праздник, который всегда со мной»: «На верху стены трудились рабочие в комбинезонах, напоминая скульптурные группы, воздвигнутые на крышах домов во времена архитектурных излишеств, где-то в глубине стройки, там, где возводились переборки между будущими квартирами, беспомощно вспыхивали огни электросварки, не в силах ничего добавить к солнечному свету, словно зарницы в полдень, уныло стрекотали и раскачивались лебедки подъемных кранов – их металлические конструкции, похожие на скелеты динозавров, уходили куда-то в самое небо – на их вершинах-клювах вчера-то и горели красные огни – наверно, сигнальные, предупреждающие аварию самолетов» (Цыпкин 2021: 504-505). Игровой стандарт для автора становится ведущим. Играет автор и с языковыми клише, и с узнаваемыми образами, и с нарочито открытыми символами эпохи XX века. Тем самым достигается эффект **дисперсии**, межтекстовый диалог продуктивно поддерживается в рамках литературного конструкта. Заметим, что непохожесть на других авторов, умение найти новые способы описания,

создать эффект наслоение разных временных пластов, погрузить в детали, сформировать символическое начало, зацепиться за не столь важный элемент, сыграть в языковые ассоциации – вот, пожалуй, то, что отличает стиль Леонида Цыпкина. Следовательно, интертекстуальность в его писательской манере есть не только отсылка, но и своеобразие мышления. Языковой вариатив новеллы Л. Цыпкина может и не так многообразен (это касается цитаций и заимствований), но рассеивание смысловых границ с учетом ассоциативного поля, безусловно, объемно.

Таким образом, можно подвести итог, что интертекстуальность является основным приемом конструирования новеллы Леонида Цыпкина «Праздник, который всегда со мной». Как прямые отсылки к текстам А. Платонова, Э. Хемингуэя, И. Бунина, А. Куприна, Б. Пастернака, так и не прямой диалог (Ф. Кафка, Ж.-П. Сартр) с классикой создают густое художественное полотно. При этом смыслы отчасти дистанцированы друг от друга, но при этом и равно направлены на магистральную линию.

Для Леонида Цыпкина интертекст – это универсальный поиск – поиск смысла жизни. Поэтика постмодернизма дает возможность данному автору не столько сориентироваться на что-то буквальное и понятное, но выйти к спектру объективных коннотаций. Новелла «Праздник, который всегда со мной» является синкретической формацией, причем авторские ориентиры абсолютно дискретны. Например, «Когда я вхожу в наш подъезд – самый ближний к строящемуся дому, – стена этого дома нависает надо мной средневековой крепостью, черные проемы окон верхних этажей кажутся мне бойницами, выступы кирпичной кладки, устремленные вверх, – зубьями крепости. А вечером стена этого дома кажется мне стеной шлюза» (Цыпкин 2021: 507). Частотные лексемы уже в режиме концептов «ПОДЪЕЗД», «ДОМ», «СТЕНА», «КРЕПОСТЬ», «ОКНО», «БОЙНИЦА», «ЗУБЬЯ», «ШЛЮЗ» начинают формировать открытое ассоциативное пространство. Можно констатировать, что предчувствие новой жизни в новелле «Праздник, который всегда со мной», а это строящийся дом, обновленный интерьер, социальный комфорт, слагаемые прогресса, не имеет под собой ничего серьезного и конструктивного. В данном тексте «счастье», безусловно, иллюзорно! Оно не может быть достигнуто героем, ибо уже само заглавие звучит неким обреченным на провал тезисом-слоганом, не имеющим как такового будущего. Истина – она же правда – для героя, в данном случае сводится к тому, что «я опускаюсь на дно» (Цыпкин 2021: 507). Границы реалий в авторском ключе изменены, главный герой понимает, что необходимо движение вверх, но сделать это он не может, хотя «в недостижимой высоте, тускло мерцают огни» (Цыпкин 2021: 507). Ориентир на социальную стабильность, на выход к желаемому, на преодоление сложностей трансцендентно сбит:

«Салют, старик! Еще не было жеребьевки.

– А вдруг первый этаж? – пытаюсь поддеть его я.

– Первого этажа не будет...» (Цыпкин 2021: 506).

Буквальность жизни, настоящая реальность настолько довлеют над всеми героями, что катастрофа жизни оказывается близка, понятна и предсказуема. Поэтому альтернатива явно не может быть определена.

Новелла Леонида Цыпкина есть попытка определить степень беспокойства социума. Не случайно в общем потоке мыслей автор провозглашает: «С каждым днем стена строящегося дома поднимается все выше и выше, и теперь я помню о строительстве не только вечером, но и днем. Я иду по двору нашего дома и с тревогой вглядываюсь в неприступно возвышающуюся стену новостройки: еще три этажа, и стена эта сравняется с нашим домом...» (Цыпкин 2021: 505-506). Даже архитектура всего ансамбля, направленного на благоустройство, мешает герою ощутить свободу и комфорт, далее же достичь счастья и благополучия.

Литературный эксперимент Леонида Цыпкина получился строгим, фактурным, коннотативно открытым. План языкового выражения, а также жанровый уровень гармонично сочетаются друг с другом для достижения итогового результата. «Праздник, который всегда со мной» есть очевидный ответ на личное и социальное неустройство человека, преодоление которого становится самоцелью и для автора, и для читателя. Интертекстуальная дисперсия дает возможность наметить новые пути дешифровки смыслов этой новеллы, предположить векторный формат объяснения эстетической проблемы имманентного и трансцендентного порядка.

ЛИТЕРАТУРА

Баранова К.М., Шалимова Н.С. «В поисках Аляски» Дж. Грина: поэтика романа-кризиса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17, № 8. С. 2612-2617. <https://doi.org/10.30853/phil20240373>.

Безруков А.Н. Венедикт Ерофеев: между метафизикой и литературной правкой. Санкт-Петербург: Гиперион, 2018.

Безруков А.Н. Интертекстуальные вариации в границах постмодернистского письма // Вестник Димитровградского инженерно-технологического института. 2014. № 2(4). С. 129-134.

Безруков А.Н. Поэтика интертекстуальности: Учебное пособие для студентов филологического факультета. Бирск: Бирская государственная социально-педагогическая академия, 2005.

Безруков А.Н. Элементы восточной поэтики как регулятивный инструментальный современный литературного процесса // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2020. № 1. С. 138-145. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2020-1-138-145>.

Бержайте Д. Что объединяет Цыпкина и Кутзее, или Еще раз про «другого» Достоевского // Язык. Культура. Коммуникация. 2016. № 1(19). С. 181-189.

Ладохина О.Ф. Филологический роман как импульс для актуализации оценок классических произведений // Актуальные вопросы инновационного развития Арктического

региона РФ: сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции, Северодвинск, 08–19 ноября 2021 года. Северодвинск: Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, 2022. С. 382-384.

Марков А.В. Роман Достоевской и другие рассказы // Знамя. 2022. № 2. С. 221-222.

Новиков А.В. Марк Z. Данилевский «Дом листьев»: поэтика симулякров // Litera. 2024. № 2. С. 19-35. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2024.2.39799>.

Ревзина О.Г. Язык и текст: Монография. М.: МАКС Пресс, 2020.

Цыпкин Л. «Лето в Бадене» и другие сочинения: Роман, повести, рассказы / Предисловие М. Цыпкина; послесловие С. Зонтаг. 2-е изд., исправленное и дополненное. М.: Новое литературное обозрение, 2021.

© Безруков А.Н., 2025